

УДК 94(436)

Кавказлы Г. А.,
 сотрудник отдела истории и экономики
 Турции, Институт Востоковедения
 им. академика З. М. Буниатова НАНА
 (Азербайджан), ggagazli@yahoo.com

**Османский санджак Союкбулак
 (согласно данным Пространного реестра
 Мараги 1728 г.)**

Город Союкбулак (современный г. Махабад в Иране) в средние века и новое время расположен на исторической территории Азербайджана. По свидетельству источников он был заложен сефевидским шахом Аббасом I (1587–1629) в 20-е гг. XVII в. как опорный пункт и военное поселение, а позже его территория разрослась до размеров города. В данной статье представлено исследование, связанное с социально-экономическим положением города и связанной с ним сельской периферии в период османского господства в 20-е гг. XVIII в., а также сделан краткий экскурс в историю города во времена существования Сефевидского государства.

Ключевые слова: Союкбулак, Азербайджан, Сефевидское государство, Османская империя, Марага, налоги.

(статья друкується мовою оригіналу)

Одной из важных задач, стоящих перед азербайджанской медиевистикой, является введение в научный оборот новых исторических источников, среди которых особый интерес представляют османские архивные материалы. Одним из таких документов является т.н. Пространный реестр ливы (санджака) Марага («Дефтер–и муфассал–и лива–и Марага»), хранящийся под №909 в Османском архиве при Канцелярии Премьер–министра Турецкой Республики, и представляющий собой ценный источник для изучения социально–экономической истории Азербайджана в первой трети XVIII в. Реестр состоит из двух частей: первая охватывает санджак Марагу, вторая же – санджак Союкбулак с входящими в их состав окрестными районами.

Будучи одной из исторических территорий Азербайджана, Союкбулак (Савукбулаки или Савуджбулак, современный Махабад на территории Ирана) по своему географическому местоположению граничит на севере с озером Урмия и областью Сулдус, на юге с городом Бане и районом Саккыз, на востоке с районом Мияндаб (Гошачай), на западе с Ираком [14, т. 12, с. 19316]. Он окружен такими высотами, как Ландишейхан (2730 м.), Сармастан (1813 м.), Гасрик (2434 м.) и горой Гызгайан (2954 м.), расположенной на ирано–иракской границе. С точки зрения стратегического положения это делает его важной областью, которая обладает еще и большим количеством яйлаков (летних пастбищ) и лесными угодьями [14, т. 12, с. 19316]. Обильное число источников, родников и колодцев на территории Союкбулака дали название этой области, поскольку сам топоним в переводе с азербайджанского тюркского языка означает «холодный родник» [15, с. 104]. Помимо этого, через данную территорию протекают впадающие в озеро Урмия реки Джагату (Заринаруд) и Татау (Симинаруд), а также другие, более мелкие, берущие свое начало в реке Диджла [15, с. 104].

Как известно, во времена османо–сефевидских войн конца XVI в. – начала XVII в. множество городов и крепостей на территории Азербайджана подверглись разрушению. В то же время, местами с военной целью были укреплены старые или заложены

новые населенные пункты, к которым принадлежит и Союкбулак. Он был основан как военный опорный пункт в период правления шаха Аббаса I (1587–1629). Известно, что в проведенной османами на завоеванных территориях Азербайджана переписи в конце XVI в. и в составленных ими финансово–налоговых реестрах (дефтерах) нет ни единого упоминания о городе Союкбулак [7, с. 85]. Однако в труде Искандер–бека Туркмана «Тарих–и алем ара–йи Аббаси» при описании событий 1531/32–х г. уже встречается название этого города (вернее, тогда еще небольшого поселка) [13, т. 1, с. 59]. Как отмечает современный турецкий историк А. С. Бильгили, Союкбулак в османских реестрах XVI в. не упоминается, а до него центром османской административной единицы – ливы или санджака – был город Сару–курбан, в честь которого носила название вся область. Согласно османским реестрам, после разрушения во время военных действий между османами и кызылбашами (сефевидами) Сару–курбана, последний не был восстановлен. На его месте было основано поселение Союкбулак, которое после обретения в начале XVIII в. статуса ливы, превратилось в достаточно богатый и стратегически значимый административный район страны [7, с. 85].

Необходимо отметить, что сведения об основании города Союкбулак в современной иранской историографии носят довольно противоречивый характер. Например, по словам иранского историка С. М. Самеди, несмотря на то, что город стали закладывать еще во времена сефевидского шаха Исмаила I (1501–1524), его строительство, по некоторым причинам, было приостановлено, и только в период правления шаха Аббаса I оно было завершено, и Союкбулак получил статус поселения [19, с. 144]. Другой иранский историк Х. Зендель подтверждает, что город был основан шахом Аббасом I, и в качестве даты начала его строительства указывает 1038 г.х. (1628 г.) [21, т. 2, с. 237]. Вместе с тем, большинство иранских историков склоняется к мнению о том, что Союкбулак как населенный пункт появился в 20–х гг. XVII в. во времена правления шаха Аббаса I.

Представляет важность вопрос об этническом составе населения Союкбулака и начале поселения на данной исторической территории Азербайджана курдов¹. В источниках имеется довольно обширная информация о назначении глав курдских племен на высокие должности в различных провинциях во времена существования тюркских государств Кара–Коюнлу, Ак–Коюнлу, а также Сефевидов. К примеру, по словам Шараф–хана Бидлиси, курда по происхождению и автора конца XVI в., правитель государства Кара–Коюнлу Кара Юсуф (1410–1420) во время своего похода в восточную Анатолию и северный Ирак привел с собой и поселил на территории

¹ В. В. Бартольд в своем произведении «Работы по исторической географии и истории Ирана» о происхождении курдов пишет следующее: «Первоначально, по–видимому, не были иранцами кочевые и полукочевые горцы в областях вдоль прежней (до 1918 г.) границы между Турцией и Персией. В мусульманский период эти горцы уже говорили по–ирански и были известны у арабов под общим именем *курд*, мн. число *акрад*... Т.е. горцы... сами себя курдами не называют, именно: луры и бахтияры. Из них луры упоминаются и в средние века; в их области, Луристане иногда правили самостоятельные династии. Слово *бахтияр* в средние века не встречается, и когда оно упоминается впервые, еще не установлено» [1, т. 7, с. 270–271].

Азербайджана некоторые курдские племена с целью дальнейшего их использования в военных действиях. Кроме того, в период правления династий Кара–Коюнлу и Ак–Коюнлу области Алашкерт, Арджиз и Адильджеваз в восточной Анатолии были отданы в управление главам курдских племен. В произведении Шараф–хана говорится, что в начале XVI в., после падения династии Ак–Коюнлу, области Дарьяс, Дул, Ахтаци, Иль–Теймур и Сулдус были захвачены курдскими племенами, среди которых были и *мукри* (*мокри*), боровшиеся за эти земли как с османами, так и с сефевидами [2, т. 1, с. 41–44]¹. Тот же автор отмечает, что расположенная на территории Азербайджана в районе бассейна озера Урмия область Сулдус была отвоевана обратно сефевидскими шахами у главы курдского племени *бабан*, родиной которого был северный Ирак [2, т. 1, с. 41]². Эти сведения находят также подтверждение в работе В. Ф. Минорского [16, т. 2, с. 1132–1134]. Некоторые современные историки полагают, что на отмеченные выше территории Азербайджана курдские племена в массовом порядке были переселены из северного Ирака шахом Аббасом I во время османо–сефевидской войны в военных целях [8, с. 112]. Действительно, известно, что этот сефевидский правитель, как и главы государств Кара–Коюнлу и Ак–Коюнлу до него, иногда поручал управление некоторыми областями своей державы курдским эмирам – главам племен. Так, сам Шараф–хан Бидлиси³ вырос и получил образование при дворе сефевидского шаха и впоследствии был назначен правителем района Тангабону Гилана. Другой курдский эмир Халил Султан Сияхмансур⁴ стал правителем районов Нахас и Саварлуг, один из эмиров Фарса Оглан Будаг Чекени – правителем района Хабушан в Хорасане, Кылыч Халифа Баруки⁵ стал правителями Чухурсаада, Теймур–хан Арделани – области Хасанабад и Палакан, Шах Рустам Аббаси и его брат Мухаммед были назначены правителями области Лури–кучек. Шах Аббас разделил последнюю на две части: Хава и Айсарон отдал в правление Рустаму, Хуррамабад и другие территории – Мухаммадие, который, согласно источникам, позже предал шаха [13, т. 1, с. 141]. В конце XVI в. – начале XVII в. управление городом Марага также было предоставлено шахом Аббасом I представителю курдского племени *мукри* Шейху Гейдару, который погиб во время осады Иреванской крепости в 1604 г. Однако непокорность этого племени и его постоянные выступления против

¹ Шараф–хан Бидлиси отмечает: «Из смысла чудесных слов исполненных совершенства ученых и содержания пространных творений законоведов–знатоков шариата выясняется, что родословная правителей Мукри восходит к племени мукрийе, обитающему в районах Шахризура. По словам некоторых достойных доверия [авторов], они происходят от правителей Бабана. Рассказывают, из того рода появился некий Сайфаддин – человек хитрый и коварный. Поскольку его часто [так] называли, он [и] получил известность как Макри (перс. хитрый) или, возможно, Макру» [2, т. 1, с. 337]. Бидлиси также отмечает, что во время правления сефевидского шаха Мухаммеда Худабенде (1578–1587) в стране воцарились смута и беспорядок, и все эмиры и правители Курдистана, Луристана и Арделана покинули Иран [2, т. 1, с. 340].

² Шараф–хан Бидлиси подтверждает, что племя и династия *бабан* происходят из Ирака [2, т. 1, с. 330–337].

³ В источнике передается как Тиблиси [13, т. 1, с. 141].

⁴ В источнике передается как Сепак Мансур [13, т. 1, с. 141].

⁵ В источнике передается как Пазуки [13, т. 1, с. 141].

сефевидской власти привели к тому, что в 1610 г. управление этим городом было отдано представителю азербайджанского тюркского племени *мукаддам* из конфедерации *отуз–ики* в Карабаге Ага Султану. Так, выходцы из этого племени стали править областью вплоть до самого конца XVII в. [6, с. 167].

Во время многочисленных военных столкновений между Османской империей и Сефевидским государством в XVI–XVII вв. курдские ополчения часто принимали участие в военных действиях против кызылбашей в составе османской армии, и это также был одним из путей массового проникновения курдов на территорию Азербайджана. Это подтверждается как многочисленными фактами из аутентичных источников, так и сведениями более поздних авторов, включая и европейских исследователей и путешественников. К примеру, в работе фельдмаршала Мольтке о происхождении, истории и образе жизни курдов говорится, что «курды не имели культуры ведения сельского хозяйства, проживали в горных территориях... Они населяли такие маленькие городки, как Бидлис, Сирут, Хасанкейф» и т.д., и особо подчеркивается, что Османская империя привлекала курдов в свою армию, в составе которой те принимали участие в военных походах против Ирана [12, с. 280–286]. Не случайно в произведении Искандер–бека Туркмана «Гарих–и алам ара–йи Аббаси», содержащем обширные сведения о различных курдских племенах, отмечено, что последние осуществляли регулярные набеги на территорию Азербайджана с целью грабежа, в особенности, в области Урмии, Хоя, Маранда, Мараги, Сулдуса и Мияндаба (Гошачая), за что всегда получали наказание от шаха Аббаса I. В силу этого курдским племенам не всегда разрешалось служить в сефевидской армии. К примеру, непокорность и частые выступления против сефевидской власти со стороны племени *мукри* привели к их массовой резне, осуществленной по приказу шаха [13, т. 1, с. 231; т. 2, с. 678, 683–685, 811–813, 889–891].

Интересные сведения об истории Союкбулака, его этно–демографическом состоянии и расселении курдов на данной территории можно встретить в издаваемом в Иране журнале «Салнаме–и фарханг–и Махабад» («Летопись культуры Махабада»), на страницах которого нередко попадаются ценные, но не всегда бесспорные сведения как об истории города, так и его современном положении. К примеру, в одной из статей журнала говорится о том, что современный город Махабад исторически носил название Союкбулак, которое имеет тюркское происхождение [18, с. 32]. По словам автора, количество населения современного Махабада составляет 160 тыс. человек, и относительная малочисленность населения объясняется различными причинами. В то же время, в стремлении доказать «исконность» курдского населения в этих районах, автор утверждает, что курдские племена *бильбас*, *мамьши*, *мангур*, *пиран* якобы всегда проживали на территории Ирана, и что род *дехбакри* из курдского племени *махабад* с давних времен населял город Махабад (Союкбулак), по причине чего последний часто назывался «Совуджбулак мукри» [18, с. 32–34]. Однако следует подчеркнуть, что эти утверждения носят вполне очевидный тенденциозный характер и не подтверждаются историческими источниками. Известно, что все перечисленные курдские

племени исторически происходят из северного Ирака, и их переселение на территорию Азербайджана происходило поэтапно, и было связано, прежде всего, с социальными условиями их образа жизни и кочевого уклада на их родине в горах Курдистана (северного Ирака). Под давлением обстоятельств и в поисках более приемлемых условий жизни некоторые из них старались спускаться с горных территорий на равнину, где они могли бы обосноваться. Примечательно также, что источники не подтверждают существования курдского племени под названием *махабад*, и, тем более, нет никаких достоверных сведений о том, что после своего основания город Союкбулак носил когда-либо название «Совуджбулак мукри».

Как раз наоборот, исторические источники, особенно османский пространный реестр санджака Марага от 1728 г., дают основание считать, что город был заложен, как говорилось выше, в начале XVII в. с военной целью, и что, по крайней мере, до начала XVIII в. курды на территории самого города не проживали. Во всяком случае, в данном реестре, составленном с фискальными целями в результате переписи налогооблагаемого населения и отразившем демографическую ситуацию в городе, нет упоминания ни одного курдского племени. Следует еще раз подчеркнуть, что речь идет о самом городе Союкбулак, а не его окрестной сельской периферии. Данный факт находит косвенное подтверждение и в труде албанского каталогоса Есаи Хасан-Джалалаяна. В своей «Краткой истории страны Албанской» автор упоминает события 1701 г. и пишет: «Эти волнения охватили и другое племя, называемые Плудж (это племя белуджей, живущее в Афганистане и Иране), а также страну Совух-Пулах (Совудж-Булаг – местность в Южном Азербайджане (совр. Махабад)), населенную туркменами» [3, с. 22]. В данном случае под «туркменами» имеется в виду тюркское население Азербайджана, которое в средние века в источниках часто называлось «туркменами» или «туркманами» [4, с. 14]. Таким образом, факт доминирования азербайджанских тюрков в городе и области Союкбулак в начале XVIII в. не вызывает сомнения. Более того, есть сведения о численном преобладании азербайджанских тюрков в общем составе населения города даже во второй половине XIX в. Так, по мнению, английского путешественника К. Лоуренса, побывавшего в Союкбулаке в 1884–85 гг. и проводившего здесь полевые исследования, согласно статистическим данным 1878–79 гг., в город Союкбулак из районов Сулеймание и Мосула в Ираке было переселено около 3 тыс. курдских семей, и что до этого времени на данной территории проживали лишь тюркские и еврейские семьи [20, с. 37].

Вместе с тем, массовое переселение курдов на территорию области Союкбулак впервые отмечено во время правления сефевидского шаха Сулеймана (1666–1694). Как указано в исторических источниках, шах Сулейман дал разрешение курдскому племени *мукри* под предводительством Султана Будага разместиться в данной области [15, с. 105]. Это объясняется тем, что в 1671 г. этот сефевидский правитель отправил кызылбашское войско под руководством Рустам-хана против племени *мукри*, проявлявшего непокорность, не желавшего платить налоги в сефевидскую казну и поднявшего антиправительственное восстание

под предводительством главы племени по имени Сулейман Баба в городе Сулеймание в северном Ираке [9, с. 349]. Сефевидские войска жестко подавили выступления курдов *мукри*, многие из которых погибли от мечей кызылбашских воинов. Среди погибших был и зачинщик восстания. Однако, после столь суровых мер против бунтовщиков сефевидский шах счел более целесообразным проявить «милость» по отношению к курдам *мукри*, и части этого племени во главе с Султаном Будагом было позволено переехать из северного Ирака в Азербайджан и поселиться на плодородных землях в районе Союкбулака.

Как было отмечено, наиболее полную информацию о социально-экономической истории Союкбулака в первой трети XVIII в. можно встретить в вышеупомянутом Пространном реестре санджака Марага, который был составлен в 1728 г. после включения азербайджанских земель в состав Османской империи. Обе части реестра начинаются с центральных городов санджака, в число которых входит и город Союкбулак, далее приводятся названия областей и находящихся в их составе сел. Согласно сведениям данного источника, в тот период город Союкбулак (в реестре отмечено как поселок – *кнефс-и касаб-и Союкбулак*) состоял из трех кварталов. Один из этих кварталов не назван, два других отмечены под названиями *Махалле-йи Бала* (Верхний квартал) и *Махалле-йи Зир* (Нижний квартал) [11, с. 236]. В первом из них проживало 39 мусульманских семей, в Верхнем квартале – 115, а в Нижнем – 310. Здесь же под обозначением *Джамаат-и яхудиан* («община иудеев») говорится о проживании в городе 13 еврейских семей. Примерный подсчет статистических данных реестра (исходя из расчета 5 человек на семью) позволяет утверждать, что в 1725–28 гг., в городе Союкбулак проживало около 464 мусульман¹ и 65 иудеев [5, с. 48]². Таким образом, опираясь на сведения пространного реестра санджака Марага, можно сказать, что в 20–х годах XVIII в. около 87,7% населения Союкбулака состояло из мусульманских семей (азербайджанских тюрков), а 12,3% – из еврейских семей [11, с. 243].

Таблица 1

Конфессиональный состав населения Союкбулака в 1725–28 гг.

Конфессиональные группы	Количество	%
Мусульмане	464	87,7
Иудеи	65	12,3

¹ В пространном реестре 80 налогоплательщиков были отмечены как имеющие семьи.

² В османских реестрах налогоплательщики группировались по семейному положению, холостые лица (*муджаррад*) платили относительно меньше налогов, чем семейные. В исследованиях демографической истории Османской империи было принято за единицу налогоплательщика считать в среднем 5 человек [5, с. 48]. А. С. Бильгили отмечает, что через сто лет после составления пространного реестра Союкбулаг, по своему масштабу, превратился в большой город, в котором население выросло, число домовладений достигло 1200, до 100 из которых принадлежали иудеям, до 30 – ассирийцам, до 1070 тюркским семьям [7, с. 167].

В реестре дана обширная информация об экономическом положении ливы (санджака) Союкбулак во времена османского правления. Из этой области ежегодно в казну поступала налоговая сумма в 60 000 акче, где большая часть дохода получалась от таможенных сборов *мука́та'а*, сдаваемых государством на откуп. Интересен тот факт, что таможенные налоги с транзитной торговли взимались в городах Тебриз и Марага, расположенных недалеко друг от друга, что, в целом, наносило огромный ущерб последней. В связи с этим в 1729 г., в Союкбулаке наряду с такими городами как Сарабад, Маранд, Чорс, Марага, османской администрацией был отменен таможенный налог на шелк [17, с. 98].

К сожалению, в реестре нет подробных сведений обо всех видах торговли, которыми занималось население санджака. В источнике сообщается лишь о «сборах на весы» (т.н. «*кантар мука́та'асы*»), который взимался при купле и продаже сыпучих товаров – пшеницы, проса, риса, чечевицы и т.д. В целом эти сборы в Союкбулаке вносились в казну в размере 6000 акче ежегодно. Известно также, что сборы в пользу рыночных чиновников, в функции которых входило наблюдение за правильностью ведения торговли – т.н. *мука́та'а* от *ихтисаб* и *ихзарийе* – санджаке Союкбулак составляли 6000 акче в год. В то же время рыночный сбор (*базар баджи*) с продажи лошадей, крупного и мелкого рогатого скота был рассчитан вместе с доходами базара Шейх–Хамзаи их общая сумма составляла 13 500 акче [11, с. 243].

Помимо этого, из данных реестра можно получить некоторую информацию о состоянии ремесленного производства в городе. К примеру, в Союкбулаке существовала дубильня, которая занималась обработкой шкур крупного и мелкого рогатого скота. В реестре *мука́та'а* дубильни и скотобойни рассчитывалась вместе и в год составляла 6000 акче. В городе также существовала красильня, которая занималась покраской пряжи и тканей. Как в Мараге, так и в Союкбулаке, с табака взимался налог «*ошир–и танбаки*», который в год составлял также 6000 акче. В целом, данные о таможенных и рыночных сборах в городе отражены в таблице 2.

В Пространном реестре представлены сведения не только о городском хозяйстве, но и состоянии сельского хозяйства, о проживавшем в сельской местности населении, о взимаемых с них налогах. В первую очередь следует отметить, что санджак Союкбулак включал в себя заселенные и незаселенные деревни и состоял из трех более мелких административных единиц – *нахие*. Основной причиной пустующих сел было то, что население покинуло часть из них в результате военных действий во время османо–сефевидской войны. Так, иранский исследователь З. Вафайн отмечает, что в 1725 г. во время вторжения османской армии в город Союкбулак население таких деревень как Галаджины, Даргах Сулейман, Хайдар, Хасан Саралан, Таладжар, Тахт, Гызабад, Гюльбагы, Гюльтепе, Кахриза, Татаи, Сахиб, Гаргар, Карафту, Хамамиан, Сарай, Гислян, Хорхора, Рахимхан, Сулейман и таких районов как Зирзирия, Чоплю, поняв, что шахская армия их защищать не будет, была вынуждена покинуть свои земли [20, с. 37]. Есть все основания полагать, что именно шиитское азербайджанское население сел было вынуждено

оставить свои дома перед наступлением османов–суннитов, что оказывало значительное влияние на этно–демографическую ситуацию в области. Данные реестра указывают на то, что в находящемся в подчинении санджака Союкбулак нахие Шахр–и виран 2 из 76 деревень, в нахие Сулдус 9 из 73, в нахие Ладжан 28 из 75, в нахие Кыпчак 13 из 38 деревень пустовали.

Стоит также добавить, что большинство населения отмеченных сел состояло из мусульман. Как известно, в Османской империи земледельцы–мусульмане

Таблица 2

Налоги, взимаемые с торговли и ремесла в городе Союкбулак

Название налогов	Годовой объем налогов (в акче)
Таможенные сборы	60 000
Ихтисаб и ихзарийе	6000
Красильня	80 000
Дубильня и скотобойня	6000
Базар Шейх Хамза совместно с рыночным сбором (<i>базар баджи</i>)	13 500
Налог с табака	6000
Общий налог, взимаемый для Бейтул–мал (сюда входит налог за утерянный товар)	24 000
Сборы на весы (<i>кантар</i>)	6000
Итого	201 500

Таблица 3

Количество деревень в санджаке Союкбулак в 1728 г.

Нахией	Жилые села	Пустующие села
Шахр–и виран	74	2
Дарбаз	46	–
Йылтимур	40	–
Килас	89	–
Мирабад	14	–
Таркеш	19	–
Тельюш	8	–
Алан	5	–
Турджан	37	–
Ахтачы	48	–
Сулдус	64	9
Ладжан	47	28
Кыпчак	25	13
Итого	516	52

выплачивали налог в соответствии с площадью засеваемой ими земли и своим социальным статусом, подразделяясь на такие категории как *чифт*, *ним-чифт*, *беннак*, *чаба* и *муджаррад*. Основной сферой деятельности крестьян в санджаке Союкбулак было земледелие. Площадь посевов здесь варьировалась в зависимости от районов и, в первую очередь, зависела от плодородности и урожайности земли [10, с. 293]. Из сельскохозяйственных культур население, в основном, занималось выращиванием зерновых (пшеница, ячмень, просо), бобовых (горох, чечевица) и технических (хлопок, лен) растений, с которых взимались соответствующие налоги. Помимо этого, выращивались также и садово-огородные культуры.

Одной из сфер деятельности сельского населения в санджаке Союкбулак было также пчеловодство. Среди взимаемых налогов в реестре встречается налог на пчелиный улей *ресм-и кован* или *ресм-и кюваре*.

Помимо вышеперечисленных сфер налогообложения традиционным занятием населения являлось скотоводство. С крестьян взимался налог *ресм-и агнам*. В пространном реестре в качестве налогов, взимаемых с данной сферы, отмечены налоги *ресм-и агыл* (налог за пользование пастбищем), *ресм-и кышлак* (налог за зимовку скотана зимнем пастбище), *ресм-и яйлак* (налог за пользование летними пастбищами), *бах-и гах* (налог с сена или сухой травы) и т.д.

Наряду с уже перечисленными, крестьяне должны были выплачивать также некоторые сборы за непроизводственные сферы, среди которых был свадебный налог, налог за поправку чужой пашни и т.д.

Следует отметить, что в селах нахие Сулдус, подчиненного Союкбулаку, проживало также 135 христианских семей. Как отмечено в пространном реестре, с немусульманского сельского населения в отличие от мусульман взимался подушный налог *испанджа* в размере 25 акче. После выплаты этого налога они не выплачивали поземельные налоги.

Наконец, большой интерес в османском налоговом реестре вызывают примеры топонимики и ономастики, имеющие важное значение для изучения этнокультурных элементов санджака Союкбулак. Отметим, что большинство названий мест в регионе Союкбулак имеют тюркское происхождение, например, такие как Уч-тепе, Чинарлы, Дикметаш, Диканлуджа, Атаджик, Бей-обасы, Озанташ, Хатун-багы, Хаканлу, Бал-дере, Ташбанд, Карабулуд, Гюн-дере, Санджила, Гюллю, Керкюль-уста, Довшанкале, Кашгорен, Тозлар, Куручай, Алагез и т.д. Немало слов тюркского происхождения и среди личных имен, такие как Танрыверди, Танрыгулу, Кара, Кая, Коджа, Арслан и т.д. В то же время, большинство из последней категории составляют религиозные имена арабского происхождения.

Следует отметить, что в санджаке Союкбулак тюркские или мусульманские имена встречаются и среди немусульманского населения, что говорит о влиянии на последних тюркско-мусульманской культуры в этом регионе. Так, в деревнях, где проживали немусульмане, самыми распространенными тюркскими и мусульманскими именами были Кара, Дели, Аллахверди, Мирза, Кубад, Мирджан, Мурад, Авез и т.д.

В целом, детальное исследование столь объемного источника как османский Пространный реестр санджака

Марага позволит получить достаточно подробную информацию о социально-экономической истории провинции Союкбулак в первой трети XVIII в.

Список использованных источников

1. Бартольд В. В. Работы по исторической географии и истории Ирана // Бартольд В. В. Сочинения, Том VII. – М.: Наука, 1971.
2. Бидлиси Шараф-хан. Шараф-наме, перевод, предисловие, примечания и приложения Е. И. Васильевой. Том I. – Москва: Наука, Главная редакция Восточной литературы, 1967.
3. Джалалян Е. Х. Краткая история страны Албанской (1702–1722 гг.). Перевод с деревнеарм. языка Т. И. Тер-Григоряна. Предисловия и подготовка к изданию академика З. М. Буниятова. – Баку: Элм, 1989.
4. Мустафаев Ш. М. От сельджуков к османам: этнополитические процессы в тюркской среде Малой Азии в XI–XV в. – М.: ИВ РАН, МИЦАИ, 2017.
5. Мустафаев Ш. М. Нахчиван в конце XVI в. (По данным Османского «Пространного реестра вилайета Реван» от 1590 г.) // Transcaucasica. – М.: Издательство МБА, 2016. – С.44–61.
6. Рахмани А. А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке (1590–1700). – Баку: Элм, 1981.
7. Bilgili A. S. Osmanlı, İran ve Azerbaycan – I. (16. ve 18. Yüzyıllar Sosyal ve ekonomik tarih). – Erzurum, 2004.
8. Cavadbeyli R. Kürtlerin kökeni ve Mahabat cumhuriyeti gerçeyi (bir kitabdan daha çok fazlası). – Ankara, Birinci basım, Gecekitapligi, 2016.
9. Ceferiyani R. Sefeviyye ez zuhur ta zaval. – Tehran, Kanun Endishe cavan, 1387.
10. Cin H., Akyılmaz S. G. Tarihte toplu ve yönetim tarzı olarak feodalite ve Osmanlı düzeni. –K.: Selçuk Üniversitesi Basım evi, 1995.
11. «Defeter-i müfessel-i livā-i Marağa». – İstanbul Baş Bakanlık Osmanlı Arşivi, Tapu-tahrir defterleri, №909.
12. Essays, speeches and Memoires of Field-Marshal Count Helmuth von Moltke. The Eastern question. – The country and poeple of the Kurds. Harper & Brothers, Franklyn square, 1893.
13. İskender bey Munshi (Turkman). Tarix-i alem aray-i Abbasi. Cild-e evvel ve dovvom. – Tehran, 1392.
14. Lüqatname-ye Dehxoda: Talif-Alekber Dehxoda. Том XII. – Tehran, 1993–94.
15. Mearif-e şehirhay-i ez Azerbaycan. Talif-Perviz Yekanizare (Elyar). – Tebriz: «Axtar», 1384.
16. Minorsky V. Kurdistan, kurds: A Dictionary of the Geography, Ethnography and Biography of the Muhammadan Peoples: Encyclopedia of Islam, First Edition, Vol.2, Luzaks. – London, 1927.
17. Mustafazadə T. XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı–Azərbaycan münasibətləri. – Bakı, 2002.
18. Salnamey-ferheng-i Mahabadi. Chapxaney-i Shefeq, 1333.
19. Samedi Seyid Muhammed, «Tarix-e Mahabad», Mahabad, İntisharat Rahru, 1377.
20. Vefayi Zehra. Soyuqbulaq nam-e feramushshod // Vijenamey-i Qarb-i Azerbaycan der tarix-e muasir. Siyasi, ferhengi, iqtisadi, ictimai vaxeber-i turki-farsi. Urmiya, Chenlibelneshtriyye-i mustaqil. 1383. Sal-e evvel, shumaray-e sevvom.
21. Zendedel Hasan və destiyaran. Ostan-e Azerbaycan-e Qarbi. II c. – Tehran: Neshr-i irangerdan, 1376 (1997).

References

1. Bartol'd V. V. Raboty po istoricheskoy geografii i istorii Irana // Bartol'd V. V. Sochineniya, Tom VII. – M.: Nauka, 1971.
2. Bidlisi Sharaf-han. Sharaf-name, perevod, predislovie, primechanija i prilozhenija E. I. Vasil'evoj. Tom I. – Moskva: Nauka, Glavnaja redakcija Vostochnoj literatury, 1967.
3. Dzhahaljan E. H. Kratkaja istorija strany Albanskoj (1702–1722 gg.). Perevod s derevnearm. jazyka T. I. Ter-Grigorjana. Predislovija i podgotovka k izdaniju akademika Z. M. Bunijatova. – Baku: Jel'm, 1989.
4. Mustafaev Sh. M. Ot sel'dzhukov k osmanam: jetnopoliticheskie processy v tjurkskoj srede Maloj Azii v XI–XV v. – M.: IV RAN, MICAİ, 2017.
5. Mustafaev Sh. M. Nahchivan v konce XVI v. (Po dannym Osmanskogo «Prostrannogo reestra vilajeta Revan» ot 1590 g.) // Transcaucasica. – M.: Izdatel'stvo MBA, 2016. – S.44–61.

6. Rahmani A. A. Azerbajdzhan v konce XVI i v XVII veke (1590–1700). – Baku: Jelm, 1981.
7. Bilgili A. S. Osmanlı, İran ve Azerbaycan – I. (16. ve 18. Yüzyıllar Sosyal ve ekonomik tarih). – Erzurum, 2004.
8. Cavadbeyli R. Kürtlerin kökeni ve Mahabat cumhuriyeti gerçeyi (bir kitabdan daha çok fazlası). – Ankara, Birinci basım, Gecektepliği, 2016.
9. Ceferiyan R. Sefeviyye ez zuhur ta zaval. – Tehran, Kanun Endişe cavan, 1387.
10. Cin H., Akyılmaz S. G. Tarihte toplum ve yönetim tarzı olarak feodalite ve Osmanlı düzeni. –K.: Selcuk Üniversitesi Basım evi, 1995.
11. «Defeter-i müfessel-i livâ-i Marağa». – İstanbul Baş Bakanlık Osmanlı Arşivi, Tapu-tahrir defterleri, №909.
12. Essays, speeches and Memoires of Field-Marshal Count Helmuth von Moltke. The Eastern question. – The country and poeple of the Kurds. Harper & Brothers, Franklyn square, 1893.
13. İskender bey Munshi (Turkman). Tarix-i alem aray-i Abbasi. Cild-e evvel ve dovvom. – Tehran, 1392.
14. Lüqatname-ye Dehxoda: Talif-Alekber Dehxoda. Tom XII. – Tehran, 1993–94.
15. Mearif-e şehirhay-i ez Azerbaycan. Talif-Perviz Yekanizare (Elyar). – Tebriz: «Axtar», 1384.
16. Minorsky V. Kurdistan, kurds: A Dictionary of the Geography, Etnography and Biography of the Muhammadan Peoples: Encyclopedia of Islam, First Edition, Vol.2, Luzaks. – London, 1927.
17. Mustafazadə T. XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri. – Bakı, 2002.
18. Salnamey-ferheng-i Mahabadi. Chapxaney-i Shefeq, 1333.
19. Samedî Seyid Muhammed, «Tarix-e Mahabad», Mahabad, İntisharat Rahru, 1377.
20. Vefayi Zehra. Soyuqbulaq nam-e feramushshod // Vijenamey-i Qarb-i Azerbaycan der tarix-e muasir. Siyasi, ferhengi, iqtisadi, itimai vaxeber-i turki-farsi. Urmiya, Chenlibel-neshriyye-i mustaqil. 1383. Sal-e evvel, shumaray-e sevvm.
21. Zendedel Hasan və destiyaran. Ostan-e Azerbaycan-e Qarbi. II c. – Tehran: Neshr-i irangerdan, 1376 (1997).

Kavkazly G. A., Department of History and Economics of Turkey, Institute of Oriental Studies named after acad. Z. M. Bunyatov of ANAS (Azerbaijan), ggagazli@yahoo.com

The Ottoman Sanjak of Soyuqbulaq (according to the data of the Maragha Comprehensive Register of 1728)

The town of Soyuqbulaq (present-day city of Mahabad in Iran) in the Middle Ages and modern times was located on the historical territory of Azerbaijan. According to sources, it was laid by the Safavid Shah Abbas I (1587–1629) in the 20's XVII century as a stronghold and a military settlement, and later its territory expanded to the size of the city. This article presents a study connected with the social and economic situation of the town and the associated rural periphery during the Ottoman rule in the 1920's XVIII century, and also made a brief excursion into the history of the town during the existence of the Safavid state.

Keywords: Soyuqbulaq, Azerbaijan, Safavid State, Ottoman Empire, Maragha, comprehensive register, taxes.

Кавказли Г. А., відділ історії та економіки Туреччини, Інститут Сходознавства ім. акад. З. М. Буніятова НАНА (Азербайджан), ggagazli@yahoo.com

Османський санджак Союкбулак (згідно з даними Розлогого реєстру Марагі 1728 р.)

Місто Союкбулак (сучасне м. Махабад в Ірані) в середні віки та новий час розташований на історичній території Азербайджану. За свідченням джерел він був закладений сефевідським шахом Аббасом I (1587–1629) в 20-і рр. XVII ст. як опорний пункт і військове поселення, а пізніше його територія розрослася до розмірів міста. В даній статті представлено дослідження, пов'язане із соціально-економічним становищем міста і пов'язаної з ним сільської периферії в період османського панування в 20-і рр. XVIII ст., а також зроблений короткий екскурс в історію міста за часів існування Сефевідської держави.

Ключові слова: Союкбулак, Азербайджан, Сефевідська держава, Османська імперія, Мараса, податки.

***

УДК 94(479.22)+94(479.24)

Керимли И.,
докторант, Институт истории
им. А. А. Бакиханова НАНА (Азербайджан),
elmarmaharram@mail.ru

КАХЕТИНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1812 ГОДА И УЧАСТИЕ В НЕМ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

Во время антиколониального восстания, охватившего Восточную Грузию – Кахетию в 1812 году, приняли серьезное участие азербайджанское население близлежащих областей – Казах, Борчалы, Иреванского ханства и Джаро-Белокавказских джаматаов.

В представленной статье на основе сведений существующей литературы и источников, делается попытка исследовать один из слабоизученных вопросов новой истории Азербайджана и Южного Кавказа – совместную борьбу азербайджанского и грузинского населения против колониальной политики российских властей.

Нами был сделан вывод, что в восстании, прежде всего, принимало активное участие Джаро-Белокавказские джаматаи, а также население Иреванского ханства; в последнем, кстати, получил убежище один из руководителей восстания грузинский царевич Александр. В то же время азербайджанское население Борчалинской и Казахской дистанций занимали выжидательную позицию.

Ключевые слова: азербайджано-грузинские отношения, Российская империя, Южный Кавказ, русские завоевания, Кахетия, Казах.

(статья друкється мовою оригіналу)

Говоря об азербайджано-грузинских отношениях в начале XIX в., следует особо отметить восстание в Кахетии 1812 года, представляющее собой славную страницу истории совместной борьбы южнокавказских народов против российского завоевания. В период, когда ещё не стерся из памяти тот факт, что русские были приведены на Кавказ при непосредственном участии и по инициативе Картли-Кахетинского царства, совместное участие азербайджанского и грузинского населения в борьбе против колониальной политики царизма можно считать достаточно редким событием периода новой истории. Причины и ход восстания, в целом, достаточно изучены. Однако все еще есть необходимость в более детальном освещении некоторых моментов, во внесении ясности в определенные факты. Именно поэтому в представленной статье предпринята попытка внести ясность в вопрос участия азербайджанского населения окрестных территорий в борьбе против колониализма, охватившей в 1812 году Кахетию.

Как известно, еще в 80-е годы XVIII века Россия, начав активную экспансионистскую политику в отношении Кавказа, при претворении в жизнь своих планов в регионе опиралась на христианское грузинское царство, в котором видела своего едино религиозного союзника. Однако уже с начала XIX века царизм изменил свою стратегию относительно Грузии: от политики покровительства грузинскому царству царизм перешел к политике завоевания сначала Грузии, а позднее – всего Южного Кавказа. А это разрушило чаяния грузинских правящих кругов, планировавших под покровительством Российской империи создать за счет азербайджанских земель «Великую Грузию». Осознание высшим грузинским сословием, что Россия, ради своих геостратегических интересов, готова пожертвовать интересами своих союзников – христианского населения региона, стало причиной того, что русско-грузинский союз дал трещину. Ликвидация после смерти Георгия XII в 1801 г. Картли-Кахетинского царства и присоединения